

Видимо, Бин испугалась. Она смотрела на Е Сяо, как испуганный олень. В ее милых глазах блестели слезы беспомощности и отчаяния.

Ее бледные ручки хватались за мягкую одежду, она глядела на Е Сяо со слезами на глазах. Ее губы дрожали. Она пыталась не кричат.

Девушка напоминала брошенного ребенка, чье сердце переполняли печаль и беспомощность.

Сожалеющий, Е Сяо сидел на кровати. Он потянул руки и погладил дрожащее тело Бин. Он тихо сказал:

- Бин, прости. Просто я подумал о несчастливом прошлом. Дело не в тебе.

Бин дрожала, хотя Е Сяо объяснился. Когда она ощутила тепло его тела, то успокоилась. Постепенно дрожь пропала, и она заплакала в его объятиях.

Е Сяо похлопал ее по спине и беспомощно вздохнул. Он сказал:

- Бин, я правда тебя люблю. Я правда хочу, чтобы ты у меня была. Это всего, чего я сейчас хочу, я не притворялся.

Бин перестала плакать. Она не переставала внимательно прислушиваться.

- Даже сейчас я уверен, что ты моя женщина. Настанет день, и об этом узнают все, - решительно произнес Е Сяо, - но не сейчас. В глубине моего сердца есть нечто, о чем я очень сожалею... Кто-то, перед кем я до сих пор чувствую вину, всю жизнь... Оно сидит в моем сердце. Я не могу отпустить это.

Бин, лежащая в его объятиях, тихо спросила:

- Она... твоя жена?

Е Сяо покачал головой и горько улыбнулся.

Кажется, Бин догадывалась про другую девушку, про Су Е Юэ. Однако это была не Су Е Юэ. Это была Цзбнь Инь Лян, которая так гордилась тем, что родилась за облаками, которая была чистой, словно луна.

- ...Была одна дама. Она словно... - Е Сяо неторопливо рассказал ей историю. Он никогда никому об этом не рассказывал. У него был самый надежный, самый близкий друг, однако ему он тоже не рассказывал. Он рассказывал обо всех друзьях, кроме Цзюнь Инь Лян. Но ему нужно было выговориться.

Немного изменив некоторые факты, он обо всем рассказал Бин.

Девяносто девять процентов истории были правдой. Кое-что он поменял местами.

- В конце концов, мне пришлось ее отпустить... И тогда я понял, что ошибся. Я был так неправ... Но было... слишком поздно, - вздохнул Е Сяо.

Видимо, Бин прониклась его печальной историей. Дернув ртом, она произнесла:

- Ты не просто ошибся, мастер. Ты невероятно ошибся! Сестра с такой любовью относилась к тебе, но ты ее отпустил. Ты правда... Пф!

Она действительно сочувствовала Цзюнь Инь Лянь?!

- Я знаю. Мне нужно время, хорошо? Я не мог, не мог ей сдаться! – держа Бин в объятиях, Е Сяо нежно целовал ее в глаза.

- Хм! – кивнула Бин. Она подняла руки и обняла Е Сяо за шею. Она уже не ощущала грусти. Эта история ее тронула. Она пробормотала:

- Я подожду. Неважно, сколько понадобится времени, я буду тебя ждать!

- Пока ты жив, я буду следовать за тобой всю оставшуюся жизнь, - низким тоном произнесла Бин, - мастер, пожалуйста, помести меня хотя бы в часть своего сердца... Хотя бы в часть...

Тронутый, Е Сяо крепко ее обнял. Он ощутил, как в сердце снова поднимается импульс.

Пытаясь подавить эмоции, он нежно сказал:

- Не волнуйся, девочка, это не займет много времени, я обещаю...

Потом он поднял голову и улыбнулся ей:

- Какая симпатичная девушка. Я не сдамся тебе. Ты непременно станешь моей! Так больно было терять девушку. Как я могу сделать это снова?

- Подлец! Ты подлец! – смутилась Бин. Застонав, она попыталась его укусить.

Е Сяо улыбнулся, а потом прижался к ней.

Бин воскликнула и отодвинула голову.

В следующий миг они обменялись улыбками.

Спустя долгое время Бин с недоумением спросила:

- Мастер, я... Неужели я правда такая красивая?

Вероятно, она не очень-то была уверена в себе.

В конце концов, с тех пор, как она выздоровела, она жила в Доме Е. Она никогда не выходила. В Доме Е жили одни мужчины. Даже горничных в доме не было.

Бин никогда не видела других женщин.

Она не могла сравнивать себя с другими.

Естественно, она не была уверена в своей внешности.

- Девочка, никогда не говори этого снова. Не глупи! – решительно произнес Е Сяо. – Моя Бин, ты самая красивая девушка в мире! Самая красивая из десяти тысяч! Даже это слабая оценка для твоей красоты! Должно быть, самая красивая из миллиона. На самом деле тяжело найти женщину, которая будет такой же красивой, как ты!

Бин была так счастлива. Она пыталась сохранять спокойствие, удерживая на лице улыбку. Она не сдержалась. Улыбнувшись, словно цветок, она сказала:

- Это хорошо. Это хорошо. Ха-ха-ха...

Греясь в его объятиях, она хихикала...

Видимо, она была так счастлива, что не могла сдержать смех.

Возможно, она была глупой, возможно, не была. Сердце Е Сяо было наполнено теплом и нежностью.

Девочка до сих пор была невинной и честной, но если она проживет в боевом мире...

Она может измениться. Возможно, она не сильно поменяется, но если она перестанет быть такой невинной и честной, это станет огромным сожалением!

Внезапно Е Сяо перехотелось так скоро отправлять ее в боевой мир.

Время шло, они прижимались друг к другу, нашептывая сладкие глупости. Они лежали на кровати полуодетые. Кажется, что-то случилось, однако в их сердцах были чистые счастье и радость. Не было эротичного пыла, как раньше.

Настала поздняя ночь.

Е Сяо сказал:

- Спи.

Надев на Бин одежду, он сказал:

- Не снимай ее снова.

Бин покраснела. Она казалась раздраженной, однако сказала:

- Пф. Рядом с тобой, подлецом, я точно не буду снимать одежду – это равносильно прыжку в пасть тигра!

А потом поправила одежду и как следует себя прикрыла.